

Известия. - 2000. - 15 мая. - с. 6.

Актриса особого назначения

Партнеры по сцене поздравляют Людмилу Касаткину с юбилеем

Владимир Зельдин:

Людмила Ивановна Касаткина пришла к нам, в Центральный академический театр Советской Армии, после окончания ГИТИСа и участвовала в небольшой массовой сцене в спектакле «Первый гром» по пьесе Маргариты Алигер — его ставили выдающиеся режиссеры русского театра Мария Иосифовна Кнебель и Алексей Дмитриевич Попов. Девочка-блондиночка, миловидная, она сразу обратила на себя внимание яркой внешностью... А потом — так нередко бывает в театре — перед самой премьерой заболела актриса, которая должна была играть центральную роль.

И Попов поручил Касаткиной ее подготовить: мы репетируем с молодой актрисой, она схватывает все замечания очень быстро. А затем Алексей Дмитриевич назначил показ — и такого яркого показа я в своей творческой жизни не видел! Блестящее раскрытие характера персонажа, каскад различных чувств: я, партнер, под конец наблюдал за молодой актрисой как зритель — мне было безумно интересно то, что она делала.

Касаткина сыграла с абсолютной самоотдачей и, произнеся последнюю реплику, выбежала из репетиционного зала в слезах. Актриса прожила сцену всеми нервными клетками, и Алексей Дмитриевич немедленно назначил ее на роль. После этого дебютантка не росла в театре — она взлетела, ей стали давать большие роли. Но ведь и индивидуальность у нее яркая, ни на кого не похожая: необычный голос, необычная исполнительская манера... Касаткина очень быстро пошла вверх и заняла в театре лидирующее положение. И она была этого достойна — Людмила Ивановна необычайно одаренный человек.

Параллельно она много снималась в кино. Ее мужем стал

кинорежиссер Сергей Колосов, и то, что Касаткина делала в его картинах, оказалось большой удачей. Благодаря Колосову удалось сохранить на экране «Укрощение строптивой», одно из лучших произведений Алексея Дмитриевича Попова.

Людмила Ивановна очень мужественный человек — бывали гастролы, когда она выходила на сцену после операции, плохо себя чувствуя, с температурой. Все мы, вся труппа Театра Армии, относимся к ней с большим уважением — и как к человеку, и как к художнику.

Федор Чеханков:

Роль в «Укротительнице тигров», первая большая киноработа Людмилы Ивановны, дала ей те качества, которыми должен обладать человек этой профессии: обостренное внимание, ощущение того, что никто не должен находиться у тебя за спиной, и стремление все время видеть глаза коллеги.

Людмила Ивановна — человек уникальных нервных качеств и настоящего актерского куража. Она очень много сделала для отечественного театра: ее шедевром стала «Душечка» — там в полной мере проявилось свойственное Касаткиной сочетание лирического и гротескового начал, а такой дар Бог жалует актерам редко. Она трагикомическая актриса — на мой взгляд, ничего более ценного в нашем искусстве быть не может.

Как человек Людмила Ивановна совершенно непредсказуема — и для друзей, и для себя самой. Все претензии Касаткина предъявляет прежде всего к себе. Мне кажется, что она, как и всякий большой художник, в душе одинока.

Ее непреходящая молодость кажется настоящим чудом — такого не бывает даже на Западе, где люди буквально помешаны на своей внешности. А Людмила Ивановна обязана этим не кремам и подтяжкам, а идущему из-



ВИКТОР ГОРЧЕВ

нутри свету, присущей ей солнечной энергии. За минувшие годы она совсем не изменилась: стала мудрее, драматичнее, трагичнее, но окутывающая ее аура осталась все такой же ликующей и яркой.

Законы, по которым Касаткина живет и на сцене, и вне ее, придуманы ею самой. Так, как Людмила Ивановна, никто больше не движется, не говорит, не думает: она уникальна,

она — штучный товар. Касаткина очень много страдала, но она в отличие от многих других имела мужество вынести это страдание на сцену и на пленку.

Борис Морозов, главный режиссер Театра Российской армии:

Людмила Касаткина может играть все, настолько широка палитра ее жанров. Она поражает удивительной внутренней энергией — я никогда не видел ее уставшей или поникшей. На репетициях поневоле удивляешься ее работоспособности и неуспокоенности — это тоже одна из характерных черт Касаткиной. Поэтому с ней и легко, и трудно работать: Людмила Ивановна очень требовательна к себе и партнерам.

Имя Касаткиной тесно связано с историей Театра Армии — это ученица Алексея Дмитриевича Попова, ее партнерами были такие огромные артисты, как Андрей Алексеевич Попов, Добржанская, Зельдин, Сазонова, Николай Исаакович Пастухов... Говоря о юбилее Людмилы Ивановны, вспоминаешь спектакль, который вошел в историю советского театра, — «Укрощение строптивой» в постановке Алексея Дмитриевича Попова. Это актриса, которая на сегодняшний день является не только ведущей исполнительницей нашего театра, но и одной из первых в России. Сейчас мы планируем новую премьеру — спектакль по пьесе Патрика «Странная миссис Сэвидж» в постановке Сергея Колосова с Людмилой Касаткиной в главной роли.

Как у постановщика, у меня была с ней только одна встреча — когда я в начале семидесятых годов пришел молодым режиссером в Театр Советской Армии. Как главному режиссеру, мне с ней не всегда просто — она очень неуспокоенная, все время находится в поиске работы. Но это же дает мне основания говорить, что Людмила Ивановна очень творческая личность. Возраст не сводится к цифрам в паспорте — Касаткина по-прежнему молодая актриса.

Беседовал
Алексей ФИЛИППОВ